

В ту ночь Лу Аньжаню приснился кошмар.

Он снова оказался в начальных классах, в те времена, когда Чэнь Юй затеял против него бойкот. Тогда все ребята, с которыми Аньжань раньше ладил, послушно пошли на поводу у заводилы и отказались с ним общаться.

В итоге все дети ходили в школу и обратно группами, и только он оставался совсем один. Даже когда учитель пересаживал класс, никто не соглашался садиться с ним за одну парту.

Чэнь Юй был старостой. Доброжелательный, щедрый — с ним обожали возиться не только сверстники, но и учителя души в нём не чаяли.

Поэтому, когда Аньжань в очередной раз натерпелся издевательств и пришёл жаловаться, учительница лишь удивлённо приподняла брови:

— Аньжань, может, ты что-то путаешь? Наверняка это просто недоразумение.

Вызванный к доске Чэнь Юй ничуть не растерялся. В его изложении история выглядела совершенно иначе: трое мальчишек окружили Аньжана лишь потому, что староста испугался за него — мол, идти одному поздно вечером небезопасно, вот они и хотели проводить его до дома.

А учебники... Аньжань якобы сам оступился, и ранец улетел в лужу. Он, Чэнь Юй, как ответственный староста, тут же вызвался раздобыть новые книги, но Аньжань не оценил заботы, швырнул вещи и сбежал.

Тогда Аньжань впервые столкнулся с тем, как виртуозно Чэнь Юй умеет выворачивать правду наизнанку.

С тех пор тот стал для него ходячим кошмаром. Средняя школа, старшая... они неизменно оказывались в одном классе. Чэнь Юй отлично учился, пользовался авторитетом у сверстников, был деятельным и ответственным, поэтому его каждый раз выбирали старостой.

Взрослый Аньжань во сне отчаянно пытался заставить маленького себя дать отпор, но оставался лишь бессильным наблюдателем. Он метался рядом, сгорая от злости, и безуспешно молотил Чэнь Юя кулаками, пролетая сквозь него, словно бесплотный дух.

К счастью, время во сне летело стремительно. Вот уже позади выпускные экзамены, он наконец-то оборвал все старые связи и приехал поступать в университет. Аньжань зашёл в аудиторию, сел на свободное место, и тут сидевший рядом парень повернулся к нему с улыбкой:

— Какая встреча, Аньжань.

Аньжань повернул голову — Чэнь Юй. Но на этот раз он полностью владел своим телом. Зло усмехнувшись, Аньжань наотмашь съездил ему по физиономии.

Вот только его кулак перехватили на полпути — легко, одним движением. Парень наклонил голову, и в его красивых глазах отразилось искреннее недоумение:

— Эй, Школьный красавчик Лу, ты чего дерёшься?

Из темноты на него смотрело лицо Чэн Ци.

Лу Аньжань в ужасе распахнул глаза и проснулся.

Раздался глухой стук: от неожиданности он резко дёрнулся и со всей силы впечатался коленом в стену. Боль была такой резкой, что парень сжался под одеялом в три погибели, тихо шипя и пережидая вспышку.

И какого чёрта Чэн Ци вообще забыл в его снах?

Потирая ушибленное колено, Аньжань со вздохом сел на постели. Если вдуматься, Чэн Ци во многом походил на Чэнь Юя: такой же популярный, из обеспеченной семьи, вечно окружён толпой друзей, готовых по первому зову расшибиться в лепёшку. Начни Чэн Ци сейчас травить его, университетская жизнь превратилась бы в сущий ад.

К счастью, переходить дорогу этому парню он не планировал.

Напротив, благодаря Чэн Ци он обзавёлся кучей классных знакомств. Ему действительно хотелось сохранить эти тёплые отношения. Натягивая свитер, Аньжань высунул голову из тёплого воротника и вдруг замер, осечённый внезапной мыслью.

Наверное... они ведь уже стали друзьями?

Этот великовозрастный ребёнок вчера устроил трагедию из-за капли йода, а он, как заботливая мамочка, дул ему на ранку. Да Аньжань в жизни никого так не баловал! Вот только реакция Чэн Ци оказалась смазанной: парень сорвался с места как ошпаренный, а по дороге обратно едва цедил сквозь зубы редкие слова.

Спустившись со второго яруса, Аньжань убедился, что соседи по комнате беспробудно спят. Тихо, стараясь не шуметь, он умылся и выскользнул за дверь, чтобы принести завтрак на всю честную компанию.

Для ребят вчерашняя потасовка была обычным делом — так, дружеская услуга. Но для самого Аньжана решение взглянуть в лицо старым страхам потребовало колоссального мужества. Не

окажись они рядом, он бы так и остался бумажным тигром, не способным дать отпор обидчикам. О том, чтобы выплеснуть многолетнюю обиду, и речи бы не шло.

Он не знал, когда окончательно избавится от призраков прошлого, но вчерашний день определённо стал переломным. Раньше, просыпаясь в холодном поту от ночных кошмаров, он мог лишь бессильно сжиматься в комок, мысленно оплакивая своё детское одиночество. Но сегодня всё изменилось: впервые в жизни он смог дать Чэнь Юю сдачи, пусть даже во сне.

Видимо, вчерашняя разрядка действительно пошла на пользу.

На губах Аньжання заиграла лёгкая улыбка. Проверив пакеты с едой, он быстрой, почти летящей походкой направился к общежитию.

В комнате уже проснулись И Фан и Чжао Шибо — из умывальника доносился шум воды.

— Я принёс завтрак! — крикнул Аньжань с порога. — Умывайтесь и за стол.

Из ванной донеслось невнятное мычание.

Потревоженный голосами, Чэн Ци нехотя разлепил веки. Несколько секунд он тупо созерцал побелку на потолке, а когда повернулся на бок, прямо перед своим лицом обнаружил любопытную макушку Аньжання.

Сон как рукой сняло.

— О, проснулся, — с улыбкой отозвался Лу Аньжань, заметив его ошарашенный взгляд. — Спускайся скорее, пока горячее. Я взял чайных яиц и баоцзы с мясом.

Поторопиться стоило — иначе прожорливый И Фан сожрёт всё в один присест.

Чэн Ци приподнялся было на локтях, но вдруг, словно вспомнив о чём-то, с шорохом нырнул обратно под одеяло по самый нос.

— Отойди сначала.

Аньжань удивлённо округлил глаза:

— Чэн Ци, ты что, голышом спишь?

Заметив, как любопытный взгляд скользит по краю пододеяльника, Чэн Ци с абсолютно каменным лицом спросил:

— Ага. Хочешь взглянуть?

— Э-э... Пожалуй, воздержусь.

Аньжань поспешно отвернулся. Разумеется, до такой степени извращённости он ещё не докатился. Чтобы дать соседу спокойно одеться, он демонстративно устался на стол.

И всё же любопытство взяло верх, и он украдкой скосил глаза назад. Да ладно, ничего там не «голышом» — просто без футболки. И зачем было устраивать эту драму с одеялом, будто Аньжань никогда не видел мужского торса?

Впрочем, рельеф у Чэн Ци действительно оказался завидным: сухие, чётко очерченные кубики пресса аппетитно перекачивались под кожей при каждом движении, когда парень натягивал лонгслив.

Полюбовавшись зрелищем ещё пару секунд, Аньжань резко отвернулся, как только Чэн Ци потянулся за свитером. Он принялся суетливо перебирать контейнеры с едой, делая вид, что безумно занят сортировкой завтрака.

Чэн Ци проводил его подозрительным взглядом и молча ушёл в ванную.

Лишь когда дверь за ним закрылась, давящее чувство неловкости наконец отпустило. Намыливая лицо, парень поймал себя на дикой мысли: неужели он действительно начал примерять на Аньжаня образ гея?

За завтраком И Фан обречённо вздохнул и объявил, что планирует пойти с Аньжанем в библиотеку:

— Иначе перед этой сессией меня точно смоет.

Чжао Шибо прилежно конспектировал все лекции, а Чэн Ци вообще был каким-то баловнем судьбы, которому знания давались без видимых усилий. И Фан не собирался разделять с ними участь аутсайдера.

— Без проблем, — кивнул Лу Аньжань. — Только сейчас в читалке вряд ли найдутся свободные места, так что лучше позаниматься прямо в комнате.

— О, ещё лучше! — обрадовался И Фан. — Если я зависну на высшей математике, сразу у тебя спрошу.

Сделав большой глоток соевого молока, он невнятно пробормотал:

— Кстати, Чэн Ци, тут ребята из баскетбольного клуба передавали: если ты пропустишь тренировку из-за очередной разборки, президент лично спустит с тебя шкуру. И вообще, половина парней просилась в следующий раз взять их с собой на махач, ха-ха.

Чэн Ци недовольно нахмурился:

— Ты разболтал?

— Да бог с тобой! — тут же взмолился И Фан, замахав руками. — Ты же сам вчера просил держать язык за зубами. Стал бы я трепаться? Просто в Кошачьей роще вчера кто-то проходил мимо и заснял вас.

Аньжань удивлённо моргнул. Он и не подозревал, что Чэн Ци побеспокоился о конфиденциальности. Этот парень никогда не бегал от проблем. Неужели он пытался выгородить его, Аньжана, чтобы тот не светился в школьной драке? Вчера во время разговора с куратором Чэн Ци тоже упрямо брал всю вину на себя, не давая ему вставить ни слова.

Погрузившись в свои мысли, Аньжань машинально потянулся к стакану с молоком, сделал глоток и уже собирался отправить в рот баоцзы, как вдруг наткнулся на тяжёлый, немигающий взгляд Чэн Ци.

— Что такое? — Аньжань опустил палочки. — Хочешь баоцзы? Забирай, мне не жалко.

Он действительно не отличался жадностью.

С этими словами парень сделал ещё один глоток соевого молока. Странно только, что стакан никак не хотел пустеть...

Когда Аньжань приложился к трубочке в третий раз, Чэн Ци наконец негромко произнёс:

— Вообще-то это моё молоко.

Лу Аньжань завис с трубочкой во рту.

«...»

То-то же оно показалось ему непривычно сладким!

— Ой, прости, — он поспешно протянул стакан обратно. — Заслушался И Фана и перепутал.

Чэн Ци молча забрал недопитые полстакана. Глядя на абсолютно невозмутимого Аньжана,

который уже спокойно уплетал свою кашу, он мысленно обозвал себя идиотом. К чему вся эта драма на пустом месте?

Чтобы доказать самому себе, что его это не волнует, он решительно сделал огромный глоток — и тут же надрывно закашлялся, поперхнувшись.

Аньжань сочувственно протянул ему бумажную салфетку:

— Да не торопись ты так, никто у тебя его не отбирает. Если мало, могу отдать свою порцию.

Чэн Ци кашлял до слёз, его лицо залила густая краска, но самое обидное — возразить на это проявление «заботы» было решительно нечего.

— Ого, папа Аньжань, ну у вас с Чэн Ци и любовь, — притворно вздохнул И Фан, кулаком вытирая несуществующую слезу. — Из одного стакана пьёте. А как же я? Обо мне ты совсем позабыл?

Аньжань на секунду задумался, а затем простодушно подвинул свой стакан поближе к Сяо Фанцзы:

— Хочешь, поделим поровну?

Чэн Ци мысленно закатил глаза. Эти геи что, все поголовно такие ветреные?

Заметив, что И Фан уже потянулся к стакану, Чэн Ци бесцеремонно пнул его под столом по голени и вернул стакан Аньжаню.

— Не балуй его. Он и так на площадке еле ползает, скоро мяч перегнуть не сможет.

— Эй! — взвыл И Фан, потирая ушибленную ногу. — Это наглая клевета!

Молчавший до этого Чжао Шибо, уткнувшийся в телефон, внезапно подал голос:

— На нашем студенческом форуме выложили вчерашнюю драку. Кто-то снял видео.

При этих словах Аньжань мгновенно посерьёзnel и полез в карман за смартфоном.

Ролик был снят издали и в темноте, так что качество оставляло желать лучшего. В кадре угадывались лишь мечущиеся силуэты: Чэн Ци, методично вбивающий соперника в землю, и суеющийся рядом Лу Аньжань, который время от времени улучил момент, чтобы отвесить Чэнь Юю смачный пинок.

Если бы не широкая известность обоих фигурантов в стенах Университета А, по этой зернистой картинке никто бы в жизни не догадался, кто именно огребает люлей.

К счастью, поскольку главным героем видео выступал Чэн Ци, комментарии под постом носили скорее шутливый характер. Студенты откровенно развлекались.

«И какой смертник умудрился разозлить нашего хулигана?»

«Давно я не видел Чэн Ци в ярости. Стиль неизменен! Даже без звука чувствую, как тому бедолаге больно».

«От такого удара я бы сразу на кладбище улетел, а этот парень в кадре ещё умудряется держаться».

«Эй, а этот парень, который крутится рядом как назойливая пчела — это Лу Аньжань? Он-то там что забыл?»

«Ага, я тоже заметил, такой деловой, суетится чего-то, ха-ха!»

«Мне одному безумно интересно, кто этот неудачник?»

«Пишут, что какой-то заезжий кадр из другого вуза».

Несмотря на общий весёлый тон обсуждения, на душе у Аньжана было беспокойно. Вернувшись к конспектам, он то и дело отвлекался на телефон, проверяя новые комментарии. Всё это казалось ему слишком подозрительным.

В конце концов, публичная драка — отличный повод для скандала. Будь автор ролика действительно напуган авторитетом семьи Чэн, он бы никогда не рискнул выложить компромат в сеть. Поколебавшись, Аньжань обратился к Чэн Ци:

— Может, попросишь своего куратора сделать официальное заявление? Напишите, что стороны пришли к мирному соглашению и инцидент исчерпан. Пусть администрация удалит пост от греха подальше.

Чэн Ци, увлечённо рубившийся в какую-то мобилку, свернул игру и сдвинул наушники на шею:

— С чего вдруг?

— С этим видео на форуме что-то не так, — терпеливо объяснил Аньжань. — Если будет официальная бумага от руководства факультета, модераторам придётся снести ветку, а

сплетники сразу закроют рты.

Интуиция настойчиво твердила, что этот вброс направлен именно против Чэн Ци. Но тот лишь легкомысленно отмахнулся:

— Да брось, куратор уже всё уладил. Не забивай голову ерундой, лучше к экзаменам готовься.

Заметив, что Аньжань по-прежнему не выпускает смартфон из рук, Чэн Ци бесцеремонно выудил гаджет у него из пальцев и засунул в свой карман:

— Аппарат конфискован. Вечером проверю, сколько ты выучил.

— Ты серьёзно? — Аньжань смерил его скептическим взглядом. — И давно ты стал разбираться в моих предметах?

Ишь, проверяльщик выискался.

Чэн Ци неловко кашлянул, уходя от ответа:

— Неважно. Телефон побудет у меня, верну во время ужина.

Аньжань лишь покачал головой — спорить с этим упрямцем было бесполезно.

— Как хочешь. Мне вообще плевать на твои дела.

Проходя мимо его стула, он в отместку ощутимо ущипнул мягкий шарф с собачками, который Чэн Ци небрежно бросил на спинку.

Однако ровно в пять часов вечера худшие опасения Аньжана подтвердились.

На главной странице студенческого портала Университета А появилось разгромное разоблачение — простыня текста символов на три тысячи. Аньжань, карауливший обновления через ноутбук, наткнулся на этот пост уже в пятьдесят одну минуту пятого и мгновенно кликнул по ссылке.

Некий аноним утверждал, что вчера лично стал свидетелем «зверской расправы» в Кошачьей роще. Автор во всех красках расписывал, как Чэн Ци, прикрываясь связями влиятельной семьи, устраивает в вузе форменный беспредел и избивает людей среди бела дня. В конце следовал патетический призыв сплотиться против обнаглевшего мажора и добиться для него справедливого наказания. Написано было на удивление грамотно, хлестко и последовательно — явно работал не глупый человек.

Да и заголовок бил по самым чувствительным точкам аудитории:

«Сегодня мы промолчим, а завтра на месте избитого окажется каждый из нас»

Просмотры и комментарии росли как на дрожжах. Помимо обычных зевак, в тему набежала толпа праведных борцов за справедливость, жаждущих линчевать заносчивого богача.

«Давно пора прижать этого выскочку! Обставил себя подпевалами и строит из себя короля жизни!»

«И руководство вуза хорошенько прикрыть надо. Был бы на его месте обычный студент, уже давно бы с треском отчислили за драку, а тут — тишина».

«Если бы не слитое видео, эту историю вообще бы замяли!»

«Погодите, там же на записи человек десять месились? Это же групповое нападение! Почему полицию не вызвали?»

«Требуем официального расследования! Институту экономики и менеджмента тоже не мешало бы устроить проверку — покрывают своих мажоров, коррупцией за версту несёт».

«Кстати, о баскетбольном клубе их факультета. С чего вдруг они выигрывают каждый матч? Все кубки и награды гребут лопатой. Не верю, что там всё чисто».

«Помните их выездную игру против Университета С? Говорят, Чэн Ци тогда тупо скупил судей и соперников своими деньгами. Позорище на весь город!»

К этому моменту за чтение форума уселась вся комната. Наткнувшись на пассаж про подкуп, И Фан чуть не поперхнулся чаем:

— Да они издеваются! Неужели это про тот случай, когда я просто показал парням из Университета С новые кроссовки Чэн Ци? Так они же сами первыми начали понтоваться своими шмотками! Ну и бред, у людей вообще мозги усохли?

Лу Аньжань чувствовал, как внутри всё сильнее натягивается невидимая струна.

— И Фан, срочно свяжись с вашим куратором, пусть выложит официальный рапорт. Каждая минута на счету. Чжао Шибо, найди ребят из баскетбольного клуба, пускай зайдут в тему и попробуют сместить акценты. Толпа хаает всё без разбора, если пустить дело на самотёк — Чэн Ци не отмоется.

Сам виновник торжества, заметив направленный на него взволнованный взгляд, лишь задорно приподнял бровь:

— Ну и какое спецзадание приготовил для меня наш Школьный красавчик Лу?

— Никакого, — качнул головой Аньжань. — Сиди тихо в комнате и не высывайся. А то выйдем на улицу, и в тебя прилетит тухлое яйцо.

В средних классах, когда класс объявил ему бойкот, кто-то пустил слух, будто Аньжань заразный. После этого мальчишки швыряли в него мелкую гальку и кричали, чтобы он проваливал. Зная взрывной темперамент Чэн Ци, Аньжань не сомневался: прилети в него хоть соринка, тот сразу пустит в ход кулаки. И тогда скандал разрастётся до таких масштабов, что даже связей его отца не хватит, чтобы замять дело.

Пока в его голове роились мрачные мысли, перед самым его носом внезапно появилась круглая карамелька в яркой обёртке.

— Держи, расслабься.

Аньжань лишь казался собранным и холодным, но внутри него всё дрожало от сдерживаемой паники. На автомате забрав конфету, он развернул фантик и отправил её в рот. Лишь когда по языку разлилась густая, химическая сладость клубники, парень осознал, что произошло.

Пользуясь его замешательством, Чэн Ци легонько постучал костяшками по столу:

— И Фан, отбой, не надо куда звонить. На эти бредни в сети мне глубоко плевать. Хотел бы я посмотреть на того смельчака, который рискнёт высказать всё это мне в лицо. Ладно, погнали ужинать.

Аньжань поразился такой железобетонной выдержке. Он открыл было рот, чтобы возразить, но Чэн Ци многозначительно похлопал по карману, из которого торчал край его смартфона:

— Что, телефон уже не нужен?

Все аргументы мигом застряли у Аньжана в горле. Мониторить форум через ноутбук без авторизации было жутко неудобно: он не мог оставлять комментарии, и при виде очередного абсурдного выпада ему оставалось лишь бессильно сжимать кулаки под столом. Ради спасения мобильного пришлось смириться и с каменным лицом плестись за этим упрямцем в столовую.

Кое-как набрав еды, они устроились за свободным столиком. Но не успели съесть и пары ложек, как Аньжань заметил нездоровое оживление справа от них. Сидевшая там троица то и дело косилась в их сторону, указывая на них палочками для еды и покатываясь от смеха, прикрывая рты ладонями.

— Они ведь на нас смотрят, да? — тихо спросил Аньжань, наклонившись к И Фану.

Тот со злостью ткнул вилкой в котлету:

— Ага. Пялятся уже минут пять, не отрываясь.

Конечно, подойти к Чэн Ци и сказать гадость в лицо никто бы не осмелился, но эти липкие, пренебрежительные взгляды утомляли не меньше открытых оскорблений. Кусок в горло не лез.

Приняв решение, Лу Аньжань отодвинул стул:

— Ешьте пока. Я сейчас вернусь.

Подхватив свой поднос, он уверенным шагом направился к соседнему столику.

С глухим стуком опустив поднос на их стол, Аньжань без лишних церемоний приземлился на свободный стул рядом с самым весёлым парнем из этой компании. Под их ошарашенными взглядами он спокойно произнёс:

— Раз уж вам так интересно, давайте я сяду поближе. Рассмотрите получше.

Собеседники растерянно переглянулись, лишившись дара речи. Аньжань невозмутимо подцепил палочками кусок варёной моркови, отправил в рот и, слегка поморщившись, негромко обронил:

— Какая редкостная гадость.

Сосед мгновенно вспыхнул до ушей:

— Ты кого сейчас грязью облил?

Аньжань равнодушно вскинул на него глаза:

— Я про морковь. С чего ты решил, что речь о тебе?

Троица окончательно зависла. В университете Лу Аньжань слыл нелюдимым, молчаливым интеллектуалом — никто и подумать не мог, что у этого тихони настолько острый язык.

Наконец один из них, набычившись, процедил:

— Ты вообще чего пристал? Какого чёрта сел за наш стол?

Аньжань принялся методично вылавливать из тарелки оставшиеся кусочки моркови.

— Имею право садиться туда, куда захочу.

Он отложил палочки, и этот негромкий стук прозвучал на удивление весомо. Окинув парней ледяным взглядом, он добавил:

— Что же вы притихли? Только что так увлечённо шушукались за нашей спиной. Давайте, продолжайте, мы все во внимании.

С подобными типами бесполезно играть в благородство. Стоит показать слабость — и они сожрут тебя живьём, упиваясь собственной безнаказанностью. Но стоит один раз жёстко осадить — и они тут же поджимают хвосты.

Сплетники явно не ожидали, что хрупкий на вид отличник окажется им не по зубам. Один из парней, багровея от злости, резко вскочил с места, явно намереваясь пойти на конфликт, но в этот момент стул рядом с Аньжанем тихо скрипнул.

Чэн Ци вальяжно откинулся на спинку сиденья и, одарив застывшую троицу ленивым взглядом, небрежно бросил:

— Не отвлекайтесь, продолжайте разговор. Меня здесь нет.

Сам же он про себя отметил: надо же, а котёнок-то умеет выпускать коготки, когда защищает своих. Чертовски милое зрелище.

Тут же подоспели И Фан с Чжао Шибо. Они бесцеремонно придвинули стулья, зажимая недоброжелателей в плотное кольцо, и заулыбались во все тридцать два зуба:

— Ну же, чего засмущались? Смотрите на здоровье!

Золотое правило комнаты 302: если кто-то один начинает разборку, остальные мгновенно подключаются к веселью.

Оценив масштаб угрозы в виде подошедших крепких парней во главе с Чэн Ци, шутники мигом растеряли весь свой боевой задор. Даже не притронувшись к ужину, они поспешно подхватили свои подносы и трусливо ретировались.

Окружающие тут же поспешили отвести взгляды, и Аньжань наконец-то смог вздохнуть

спокойно. Немного подумав, он недовольно повернулся к Чэн Ци:

— А ты-то зачем полез?

Мало им проблем, так этот придурок ещё и подливает масла в огонь. Что, если бы у кого-то из этих хейтеров сдали нервы и он запустил в него тарелкой с супом?

Чэн Ци скользнул взглядом по сиротливой горке моркови на краю чужой тарелки и, ловко подцепив палочками несколько аппетитных рёбрышек из своей порции, переложил их Аньжаню:

— Ну ты же сам сказал: если нравится смотреть, надо садиться ближе.

Договорив, Чэн Ци внезапно осёкся, осознав, насколько двусмысленно и интимно прозвучали его слова в этой звенящей тишине.

Аньжань медленно поднял голову и пристально посмотрел на него. Чэн Ци почувствовал, как сердце предательски пропустило удар, а затем заколотилось с удвоенной силой. Точно надо сходить к кардиологу.

Но в следующую секунду Аньжань помрачнел ещё сильнее и ледяным тоном спросил:

— То есть ты просто пришёл поразвлечься?

Пока он тут грудью защищал их общую честь, этот наглец просто глумился?

Встретившись с этим полным праведного негодования взглядом, Чэн Ци окончательно лишился дара речи. Да уж, тут без комментариев.

<http://bllate.org/book/18986/1959844>